

DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-1-127-153

ИССЛЕДОВАНИЯ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РОССИЙСКУЮ МОЛОДЕЖЬ В ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

С.О. Елишев, канд. социол. наук, доц., доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Россия, 119234*

В данной статье автором рассматриваются особенности изучения манипулятивного воздействия на российскую молодежь различных субъектов общественной жизнедеятельности в имперский период российской истории. Изучение целенаправленного воздействия на молодежь различных неоднозначных субъектов общественной жизнедеятельности, использующих ее как объект манипуляций, а также апробаций на ней политических, социально-психологических технологий и экспериментов, является, на его взгляд, актуальным и перспективным направлением современных социологических исследований. Систематизация знаний по данной проблематике, а также учет имеющегося опыта по изучению подобного рода негативных явлений, нарабатанного в предшествующие периоды отечественной истории — имперский и советский периоды, должны, по его мнению, способствовать выработке эффективных механизмов противодействия манипулятивному и деструктивному воздействию на процесс социализации, воспитания и социального развития современной российской молодежи.

В данной статье автор обращает внимание на малоизвестные работы, официальные документы и незаслуженно забытых классиков русской социально-политической мысли, мнение официальных правительственных лиц и публицистов, затрагивающих данную проблематику в своих исследованиях. Акцентирует внимание на том, что интерес к данной проблематике, исследуя особенности процесса социализации, кризис институтов социализации, участие молодежи в политике, рост преступлений экстремистской и террористической направленности, умонастроения молодежи, студенческие бунты и выступления, в основном проявляли как официальные должностные лица, так и ученые, эксперты и публицисты, прежде всего, консервативного направления русской социально-политической мысли.

Среди лиц, внесших значимый вклад в развитие данной проблематики, автор отмечает И.К. Палена, К.П. Победоносцева, А.И. Георгиевского, А.С. Изгоева, М.Н. Каткова, Ф.П. Еленева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Л.А. Тихомирова, Б.Н. Чичерина и др. В представлении этих государственных

---

* Елишев Сергей Олегович, e-mail: elishev@list.ru

ных деятелей и мыслителей российская молодежь часто выступала в роли жертвы пропаганды и объекта манипулятивного воздействия со стороны как внешних, так и внутренних антисистемных, радикально-либеральных и революционных сил.

Ключевые слова: молодежь, учащаяся молодежь, манипуляции, манипулятивное воздействие, антисистема, революция, пропаганда.

STUDDING OF MANIPULATIVE IMPACT ON THE RUSSIAN YOUTH DURING THE IMPERIAL PERIOD OF NATIONAL HISTORY

Elishev Sergey O., The Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Modern Sociology of Sociological Faculty of the Moscow State University of a name of M.V. Lomonosova, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elishev@list.ru

Features of studying of manipulative impact on the Russian youth of various subjects of public activity during the imperial period of the Russian history are considered. Studying of purposeful impact on youth of various, not unambiguous subjects of public activity using its as subject to manipulations and also approbations on its political, social and psychological technologies and experiments is the relevant and perspective direction of modern sociological researches. Systematization of knowledge of this perspective and also accounting of the available experiment on studying of this sort of the negative phenomena acquired during the previous periods of national history — the imperial and Soviet periods, has to contribute to development of effective mechanisms of counteraction to manipulative and destructive impact on process of socialization, education and social development of modern Russian youth.

The author pays attention to little-known works, official documents and unfairly the forgotten classics of the Russian socio-political thought, opinion of the official government persons and publicists mentioning this perspective in the researches. Interest in this perspective, investigating features of process of socialization, crisis of institutes of socialization, participation of youth in policy, growth of crimes of extremist and terrorist orientation, mood of youth, student's revolts and performances were generally shown by both official officials, and scientists, experts and publicists, first of all, of the conservative and guarding direction of the Russian socio-political thought.

I.K. Palen, K.P. Pobedonostsev, A.I. Georgiyevsky, A.S. Izgoyev, M.N. Katkov, F.P. Elenev, N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov, L.A. Tikhomirov, B.N. Chicherin, etc are highlited as persons who have brought a significant contribution to the development of this perspective. The Russian youth is often acted in ideas of these statesmen and thinkers as the victim of propaganda and as object of manipulative influence from outside both external, and internal anti-system, radical liberal and revolutionary forces.

Key words: youth, the studying youth, manipulations, manipulative influence, anti-system, revolution, propaganda.

Одним из важных и перспективных направлений в развитии современной российской социологии являются фундаментальные исследования молодежной проблематики, и в первую очередь — особенностей процесса социализации российской молодежи, его позитивные и негативные моменты.

Актуальность данной проблематики обусловлена как ролью молодежи в жизнедеятельности современных обществ, различных социально-политических, экономических и духовных процессах, так и местом молодежи в структуре современного социума. Молодежь — это социально-демографическая группа (поколение людей в возрастном диапазоне от 14 до 30 лет), находящаяся в своем развитии на стадии становления и обретения социальной зрелости, а именно, в процессе усвоения основных социальных ролей и функций, выбора жизненного пути, самоопределения, самоидентификации и осознания своих ценностей и интересов, своего места в мире. В силу этого положение молодежи в обществе всегда было и будет нестабильным, переходным, обусловленным специфическими возрастными, социальными и психологическими характеристиками, а также историческими, социально-экономическими, политическими и ситуационными факторами.

Молодежь является одной из самых слабозащищенных и уязвимых категорий населения в силу отсутствия у значимой ее части соответствующих знаний, опыта и экономической независимости. Именно поэтому она является привлекательным объектом целенаправленного воздействия со стороны различных субъектов общественной жизнедеятельности, использующих ее для манипуляций, а также апробаций на ней политических, социально-психологических технологий и экспериментов¹ для достижения определенных своекорыстных целей. Например, для осуществления так называемых “цветных революций” на постсоветском пространстве, для экстремистских выступлений, для участия в деятельности деструктивных политических сил, религиозных сект и культов на территории Российской Федерации.

Изучение подобного рода негативной практики в жизнедеятельности современного российского общества является, на наш взгляд, весьма актуальным и перспективным направлением социологических исследований, проводимых с целью минимизировать ее влияние, выработать эффективные механизмы противодействия, пресекать подобного рода деструктивное воздействие на процесс социализации, воспитания и социального развитие современной российской молодежи. Естественно, это потребует определенной систематиза-

---

¹ См.: Елишев С.О. Молодежь как объект социализации и манипуляций. М., 2015.

ции знаний по данной теме, а также учета имеющегося опыта по изучению подобного рода негативных явлений, наработанного в предшествующие периоды отечественной истории — имперский и советский периоды.

Сегодня, по прошествии ста лет со дня революционных событий в России 1917 г., крайне актуальным будет обращение к имперскому периоду отечественной истории, дабы не повторить ошибок, допущенных нашими предками и не ввергнуть страну в очередные “великие потрясения”, от которых она может уже не оправиться. Ведь именно молодежь принимала самое активное участие в революционных событиях как 1905–1907 гг., так и 1917 г., что явно свидетельствует не только о неэффективности и несовершенстве процесса ее социализации в тот период, но и об успешном манипулятивном воздействии на нее со стороны различных субъектов общественной жизнедеятельности, использовавших ее энергию для дестабилизации обстановки в стране и уничтожения российской государственности.

В этом контексте весьма логичным будет обращение к трудам и исследованиям классиков русской общественно-политической мысли дореволюционного периода, в которых в той или иной степени затрагивалась данная проблематика. Хотя сразу следует оговориться, что молодежная проблематика в российской социологии имперского периода в целом затрагивалась и исследовалась фрагментарно, в рамках интересующей исследователей иной, более широкой, социологической, а также психологической, педагогической или политической тематики. К тому же, в зависимости от своих убеждений и взглядов исследователи этого периода по-разному относились к молодежи, ее роли в социально-политических процессах, развитию капиталистических отношений и системы образования, кризису различных институтов социализации (например, института семьи и образования), росту молодежного экстремизма. Соответственно и оценка манипулятивного воздействия на молодежь со стороны различных субъектов общественной жизнедеятельности у отечественных мыслителей варьировалась в зависимости от их политических убеждений, предпочтений и принадлежности к консервативному (охранительному), либеральному или революционному (радикальному) лагерям.

Например, П.А. Сорокин, симпатизируя социалистическим воззрениям, будучи в ранний период своей исследовательской деятельности социалистом-революционером, описывая кризис традиционной семьи, утрату ею “своих опекунских и воспитательных обязанностей” по отношению к молодому поколению, отмечает, что это был в целом естественный, прогрессивный процесс — «первый

шаг по пути дальнейшего обобществления человека, подготовки его для будущего, более совершенного общества. В этом его значение и его важность, в этом же и та положительная сторона, которая побуждает меня отрицательно отнестись ко всем тем “охам и вздохам”, видящим в замене семейного воспитания общественным падением нравов, признак “морального вырождения”, — “вздохам”, которых немало приходится слышать на каждом шагу»².

А.С. Изгоев, занимавшийся исследованием молодой интеллигенции, ее статуса в современном ему обществе, проблем воспитания и взаимоотношения с родителями и окружающими, участия интеллигентной молодежи в революционных процессах, совсем в ином ключе оценивал кризис данного института, констатируя полное отсутствие у нее “всякой духовной связи с семьей”, “семейных традиций” и “воспитательного влияния семьи” на процесс социализации молодых интеллигентов³. Он отмечал значимое влияние ближайшего окружения молодых людей на процесс формирования их личности при обучении в средней школе и высших учебных заведениях⁴. Изучая как положительные, так и негативные характеристики современной ему российской интеллигентной молодежи (как он отмечал, “нельзя не отдать себе отчета и в том, какой вред приносит России исторически сложившийся характер ее интеллигенции”⁵), он констатировал явную неэффективность деятельности целого ряда агентов и институтов социализации, поскольку идеалом интеллигентного молодого человека по ходу данного процесса становился “профессиональный революционер, года два живущий тревожной, боевой жизнью и затем погибающий на эшафоте”⁶.

Развитие капиталистических отношений в России и связанные с этим процессы социального расслоения, вкупе с реформированием системы образования оказывали значительное воздействие на функционирование институтов семьи и образования. В свою очередь, неизбежный кризис институтов семьи и образования самым негативным образом сказывался на процессе формирования ценностных ориентаций российской молодежи. Определенная часть учащейся молодежи под влиянием западничества, нигилистских и максималистских установок, господствовавших и преобладавших в интеллигентской и молодежной среде, стала негативно отно-

---

² Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3. С. 79.

³ См.: Изгоев А.С. Об интеллигентной молодежи // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. С. 98—99, 102.

⁴ См.: Там же. С. 103.

⁵ Там же. С. 121.

⁶ Там же. С. 120.

ситься к традиционным ценностям российского общества и негативно воспринимать их. Из этой части молодежи поэтапно формировалась та часть общества, которую можно охарактеризовать, как “антисистему” (термин Л.Н. Гумилева), т.е. системную целостность людей с негативным мироощущением, отрицательно воспринимающую свою собственную национальную культуру, историю, религию, традиционные ценности и государственность.

Адепты антисистемы ненавидят существующий строй, противопоставляют себя ему и предпринимают действия по уничтожению устоявшейся (общепринятой) религиозной, культурной, этнической традиции, аристократии, фундаментальных ценностей, социального устройства, его институтов и иерархии. Фактически они стремятся до основания разрушить окружающий их мир, противопоставляя себя как “элиту” и “креативный класс” окружающим их людям. Представители антисистемы — это профессиональные деструкторы, разрушительная энергия которых направлена на уничтожение традиционных основ своего государства и общества, традиционных для него религиозных, политических, социальных и экономических систем.

В имперский период отечественной истории представители антисистемы составили костяк радикально-либерального и революционного течений и направлений российской общественно-политической мысли. Вполне естественно, что оценка ими тех или иных событий кардинально отличалась от оценок представителей правительственного и консервативно-охранительного лагеря. Они морально поддерживали и давали в целом положительную оценку росту числа преступлений экстремистской и террористической направленности, студенческим бунтам и выступлениям, считая их естественным этапом в процессе перехода к более совершенному типу общества и своеобразной справедливой реакцией на действия и деятельность правительства и своих оппонентов. Или же занимались передергиванием фактов. Например, в книге А.К. Бороздина “Студенческое научно-литературное общество при Санкт-Петербургском университете”, автором высказывалось сожаление по поводу закрытия этого общества, как бы созданного в свое время не только для занятий наукой и литературой, но и для борьбы и с нигилизмом и с революционными идеями⁷. Однако автор-либерал при этом сознательно умалчивал о том, что студенты-террористы, готовившие в 1887 г. покушение на императора Александра III, как раз являлись членами данного общества и явно не стремились

---

⁷ См.: *Бороздин А.К.* Студенческое научно-литературное общество при Санкт-Петербургском университете. СПб., 1900. С. 10, 15.

к тому, чтобы воплотить упомянутые планы деятельности данного общества в жизнь. После чего данное общество закономерно прекратило свое существование.

Фактически потворствуя и подстрекая учащуюся молодежь к подобного рода деятельности, манипулируя ее сознанием, антисистемщики использовали ее энергию в своих деструктивных целях как средство-ресурс для дестабилизации обстановки в стране и разжигания “пожара революции”. Хотя в целом в этом не было ничего удивительного: как показывает история, молодежная среда традиционно является питательным элементом любой революции и объектом различного рода воздействия и пропаганды со стороны “антисистем”. Именно на волне молодежного протеста, как правило, и играют революционные “спектакли”.

Как писал в 1905 г. В.И. Ленин в своем письме А.А. Богданову и С.И. Гусеву, советуя своим “товарищам” по “революционной борьбе” использовать молодежь как ресурс для разжигания пожара революции по максимуму: «Нужны молодые силы. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, не боясь ее. Время военное. Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая, и еще больше рабочая молодежь... Основывайте из молодежи сотни кружков впередовцев и поощряйте их работать вовсю. Расширяйте комитет втрое приемом молодежи, создавайте пяток или десяток подкомитетов, “кооптируйте” всякого и каждого честного и энергичного человека... Надо с отчаянной быстротой объединять и пускать в ход всех революционно-инициативных людей. Не бойтесь их неподготовленности, не дрожите по поводу их неопытности и неразвитости»⁸.

Как говорил Отто фон Бисмарк: “Революцию подготавливают гении, осуществляют фанатики, а плодами ее пользуются проходимцы”⁹.

По ходу развития сюжета того или иного революционного сценария (процесса) в роли упомянутых “фанатиков” революции часто выступают отдельные молодые люди или группы, составляющие значительную часть в революционной толпе-массовке.

Молодежь, как многие отмечают, является своеобразным “барометром революции”. Ее энергию, умело задействуют и используют “гении”-организаторы революционных событий, как, впрочем, и “проходимцы”-заказчики: для смены неугодных режимов

---

⁸ Ленин В.И. Письмо А.А. Богданову и С.И. Гусеву // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. Т. 9. М., 1967. С. 247.

⁹ См.: Афоризмы Отто фон Бисмарка. URL: <http://www.orator.ru/bismarck.html>. (дата обращения: 05.09.2017).

и приводу к власти своих ставленников. Однако сама молодежь, несмотря на всю свою активность в осуществлении различных революционных сценариев, по своей сути является не субъектом происходящего революционного процесса, а исключительно объектом манипуляций и средством достижения нужных целей со стороны “режиссеров”-организаторов этих “революций”.

О негативном воздействии на подрастающее поколение молодых людей антисистемных умонастроений, популярных среди российской интеллигенции и учащейся молодежи, много писали как различные официальные лица, так и ученые, и публицисты, принадлежащие к консервативному, охранительному лагерю. В рамках этих работ учащаяся молодежь, прежде всего, и рассматривалась в качестве объекта манипулятивного воздействия со стороны представителей либерального и революционного движений, и со стороны внешних сил.

Среди официальных источников, прежде всего, обращает на себя внимание записка министра юстиции графа И.К. Палена “Успехи революционной пропаганды в России” 1875 г. В данной Записке анализировались результаты так называемого “хождения революционеров в народ” с целью осуществления антиправительственной пропаганды. Описывая результаты в достаточной степени успешной антиправительственной и революционной пропаганды среди учащейся молодежи в России, автор Записки отмечает большую роль манипулятивного воздействия на нее со стороны, как различных заграничных, так и местных революционных субъектов общественной жизнедеятельности, стремящихся за “громкими фразами о нуждах, пользах и бедственном положении низших классов народа”, повлиять в нужных для себя целях «на впечатлительную и незнакомую с действительными условиями и потребностями государственной и экономической жизни народов молодежь, столь естественно стремящуюся в своих мечтаниях к возможности недостижимых идеалов всеобщего братства, равенства и свободы. И вот в среде упомянутых выше кружков “самообразования”, стали все чаще и громче подыматься и обсуждаться вопросы о причинах существования и средствах облегчения и устранения того безвыходно-бедственного, будто бы, положения наших рабочих классов, о котором писалось и говорилось на все тоны и которое проверить и изучить для учащейся молодежи не представлялось возможности. При суждениях об этих предметах указывалось на безграмотность нашей народной массы, как на одну из главнейших причин ее угнетенного положения и на необходимость поэтому, прежде всего,

озаботиться поднятием уровня ее умственного и нравственного развития»¹⁰.

И.К. Пален отмечал значимое влияние внешнего фактора на развитие революционного движения в России и революционную пропаганду среди молодежи. Это проявлялось, прежде всего, в распространении среди учащейся молодежи большого количества материалов, “уже прямо революционного характера” и направленных “к ниспровержению существующего в России государственного строя”¹¹, напечатанных и доставляемых в Россию в значительном количестве из-за границы. “Издания эти, будучи произведением преимущественно русской эмиграции, имеющей в свою очередь близкие сношения с Интернациональным обществом, провозились в Россию или путем контрабанды, или лично возвращающимися из заграницы русскими путешественниками, которые, пропитавшись там теориями Бакунина и других ультра-демократов и социалистов, разносили по всем концам и классам России яд преступных учений и демагогических стремлений”¹².

Анализируя нелегальную, конспиративную и пропагандистскую деятельность различных революционных кружков и сообществ того времени, И.К. Пален говорил как о конечной цели и плане данной деструктивной и манипулятивной пропаганды, так и об очевидных дисфункциях институтов семьи и образования, благодаря которым только и была возможна успешная революционная пропаганда среди молодежи.

“Стремясь к известной, точно определенной цели, — к ниспровержению существующего порядка, деятели революции идут по строго последовательно выполняемому плану... План этот, в главных чертах изложенный программой князя Кропоткина, представляет, между прочим, ту опасность, что, как бы ни были энергичны расследования и преследования виновных, все же несомненно останутся нераскрытыми несколько отдельных кружков и личностей, которые и будут неумоимо продолжать свою преступную деятельность... Быстрые успехи пропаганды должны быть приписаны как тому, что деятельность агитаторов не встречала довольно сильного и громкого порицания со стороны общества, которое, не отдавая себе вполне ясного отчета в значении и цели этих преступных стремлений, до сих пор относилось к ним с апатией, равнодушием, а иногда даже с сочувствием; так в особенности и тому,

---

¹⁰ Записка министра юстиции графа Палена. Успехи революционной пропаганды в России (1875 г.) // Былое. 1907. № 9. С. 269.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

что молодежь, составляющая главный контингент лиц, занимающихся пропагандой, не находит отпора в той среде, где она растет и развивается, ибо те нравственные основы воспитания, которые может дать только семья, по-видимому, вовсе неразвиты у многих из этих молодых людей, не обладающих при поступлении в школы никакими твердыми началами уважения религии, семейства, чужих прав, личности и собственности”¹³.

Обер-прокурор Святейшего Синода, известный ученый и государственный деятель, К.П. Победоносцев, размышляя о кризисе и реформах системы образования в России от начальной школы до университетов, отмечал “постыдное падение серьезной науки в наших университетах”¹⁴, а также говорил о негативных последствиях проникновения в науку и учебные заведения политики и идеологии (идеологии радикально-либеральных и революционных партий и организаций):

“Погибло всякое воспитательное значение школы там, где она служит орудием политических или социальных партий. Тогда она перестает удовлетворять потребностям *души* народной, служа лишь искусственным потребностям партий или социального учения, возобладавшему в правительстве, является для народа насилием и становится ему ненавистна. Отделившись от народной души, школа теряет под собою почву и развращается. В народной душе таятся инстинкты добра, правды, порядка, здравого смысла, благоговения. Когда школа отвечает этим инстинктам, возбуждая их, одухотворяя и утверждая в добрых навыках, народ понимает школу и любит ее — школа срастается с народом и народ со школою”¹⁵.

С такой оценкой ситуации в системе образования был солидарен и глава правительства П.А. Столыпин, который в частности писал: “Я видел развал школы, я знаю русского революционера, благодушного неуча, думающего достигнуть высшего совершенства, взамен длинного и торного пути воспитания ума и воли, одним скачком... с бомбою в руках по направлению к власти! И я думаю, я убежден, что спасти нашу молодежь, а следовательно, и Россию, может только реформа школы, последовательная и, может быть, суровая, как сама логика”¹⁶.

Редактор журнала Министерства народного просвещения А.И. Георгиевский, исследовавший причины студенческих беспорядков и

---

¹³ Записка министра юстиции графа Палена... С. 275—276.

¹⁴ *Победоносцев К.П.* Об университетском преподавании // Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996. С. 169.

¹⁵ *Победоносцев К.П.* Учение и учитель // Победоносцев К.П. Сочинения. С. 484.

¹⁶ *Шварц А.Н.* Моя переписка со Столыпиным. Мои воспоминания о Государе. М., 1994. С. 82—83.

описывая принимаемые правительством меры, направленные против них, называл их “весьма значительным злом”¹⁷, негативно сказывающемся на процессе обучения и социализации молодежи. Студенческие бунты и беспорядки в его представлении подрывали в общественном сознании авторитет правительства или отдельных его представителей и чиновников, неспособным справиться с этим злом, а иногда им фактически и потворствующим. Молодежь приучалась “к неповиновению властям, к буйству, к бесчинствам и даже к насилиям против должностных лиц, вообще к революционному образу действий”¹⁸, не занимаясь учебой, а целиком и полностью уходя с головой в политику. Кроме того, “студенческие беспорядки неминуемо сопровождаются увольнением или исключением из высших учебных заведений более или менее значительного числа замешанных в них молодых людей”¹⁹.

А.И. Георгиевский солидаризируется с мнением В.К. фон Плеве, что уволенные из учебных заведений студенты “ожесточаются против всего общественного и государственного строя” и “являют собой главный контингент, из которого крамола вербует своих деятелей”²⁰, фактических деструкторов-разрушителей России.

А.И. Георгиевский отмечает значимую роль в организации студенческих бунтов и беспорядков польских студентов-сепаратистов, выявленную по ходу расследования причин студенческих выступлений: «Следственной по делу Каракозова комиссией графа М.Н. Муравьева было, между прочим, обнаружено деятельное, в возбуждении всех этих беспорядков, начиная с 1858 г., участие весьма многочисленных во всех университетах, особенно же в столичных, студентов польского происхождения, которые в 1863 г. сверх того уходили в большом числе в отряды повстанцев. Последовало ограничение числа студентов польского происхождения 20%, и независимо от сего было Высочайше повелено 21-го августа 1866 г., дабы “положить конец, елико возможно, зла, растравляющему наше молодое поколение, установить, для успешнейшего надзора за студентами вне стен университетов, более связи и взаимной поддержки в совокупных действиях университетского и полицейского начальства, с целью тщательного изыскания и определения необходимых в сем отношении мер”, составить особую комиссию»²¹.

---

¹⁷ *Георгиевский А.И.* Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков. СПб., 1890. С. 1.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 2.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 4–5.

Среди работ представителей научного и экспертного сообщества по изучению антисистемных умонастроений в интеллигентской и молодежной среде обращают на себя внимание работы Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Л.А. Тихомирова и Б.Н. Чичерина, незаслуженно забытых и практически не упоминаемых авторов в многочисленных учебниках и учебно-методических материалах по социологии молодежи.

Н.А. Бердяев писал о негативном влиянии западничества, нигилистских и максималистских установок на умонастроения молодых людей и процесс образования: «К “науке” и “научности” наша интеллигенция относилась с почтением и даже с идолопоклонством, но под наукой понимала особый материалистический догмат, под научностью особую веру, и всегда догмат и веру, избобличающую зло самодержавия, ложь буржуазного мира, веру, спасающую народ или пролетариат. Научный позитивизм, как и все западное, был воспринят в самой крайней форме и превращен не только в примитивную метафизику, но и в особую религию, заменяющую все прежние религии. А сама наука и научный дух не привились у нас, были восприняты не широкими массами интеллигенции, а лишь немногими. Ученые никогда не пользовались у нас особенным уважением и популярностью, и если они были политическими индифферентистами, то сама наука их считалась не настоящей. Интеллигентная молодежь начинала обучаться науке по Писареву, по Михайловскому, по Бельтову, по своим домашним, кряковым “ученым” и “мыслителям”. О настоящих же ученых многие даже не слышали»²².

С.Н. Булгаков акцентировал внимание на проблемах духовного состояния российского общества, отмечал догматизм и почти религиозное легкомыслие в принятии интеллигенцией русского атеизма — первого члена «символа веры нашего “западничества”»²³. При этом в этой самой антисистемной и антинациональной среде российской интеллигенции сформировался самый настоящий культ молодежи, который С.Н. Булгаков вслед за С.Н. Сыромятниковым именовал “духовной педократией” (т.е. “правлением детей”). Учащаяся российская молодежь, “благодаря молодости с ее физиологией и психологией, недостатку жизненного опыта и научных знаний, заменяемому пылкостью и самоуверенностью, благодаря привилегированности социального положения, не доходящей,

---

²² Бердяев Н.А. *Философская истина и интеллигентская правда* // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. С. 11.

²³ Булгаков С.Н. *Героизм и подвижничество* // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. С. 32–33.

однако, до буржуазной замкнутости западного студенчества”²⁴, в восприятии российской интеллигенции становится своеобразным воплощением героического максимализма, как полная противоположность в христианстве старчеству и подвижничеству. Духовная болезнь русской интеллигенции закономерно привела к тому, что идеалом для российского интеллигента становится не христианский святой-подвижник, а образ “революционного студента”, перед которым тот находится в своеобразной “духовной зависимости”, заискивает и мнению которого всячески потакает²⁵.

«Духовная педократия — есть величайшее зло нашего общества, а вместе и симптоматическое проявление интеллигентского героизма, его основных черт, но в подчеркнутом и утрированном виде. Это уродливое соотношение, при котором оценки и мнения “учащейся молодежи” оказываются руководящими для старейших, перевертывает вверх ногами естественный порядок вещей и в одинаковой степени пагубно и для тех, и для других. Исторически эта духовная гегемония стоит в связи с той действительно передовой ролью, которую играла учащаяся молодежь со своими порывами в русской истории, психологически же это объясняется духовным складом интеллигенции, остающейся на всю жизнь — в наиболее живучих и ярких своих представителях — тою же учащеюся молодежью в своем мировоззрении. Отсюда то глубоко прискорбное и привычное равнодушие и, что гораздо хуже, молчаливое или даже открытое одобрение, с которым у нас смотрят, как наша молодежь без знаний, без опыта, но с зарядом интеллигентского героизма берется за серьезные, опасные по своим последствиям социальные опыты и, конечно, этой своей деятельностью только усиливает реакцию. Едва ли в достаточной мере обратил на себя внимание и оценен факт весьма низкого возрастного состава групп с наиболее максималистскими действиями и программами. И, что гораздо хуже, это многие находят вполне в порядке вещей. “Студент” стало нарицательным именем интеллигента в дни революции»²⁶.

Об упомянутом культе молодежи фактически говорил и основоположник русского классического либерализма Б.Н. Чичерин, который призывал к защите традиционных ценностей русского народа от нападков радикальных либералов. Он отмечал искусственное и своеобразное противопоставление молодежи сторонникам традиционных ценностей российского общества, характерное для радикально-либерального и революционного дискурса,

---

²⁴ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. С. 43.

²⁵ Там же. С. 44.

²⁶ Там же. С. 43—44.

а также манипулятивные технологии, которые в целях пропаганды используются радикальными либералами. В частности, он писал о том, что слово “консерватор” благодаря активной пропаганде, навешиванию “ярлыков”, применению манипулятивных технологий радикальными либералами приобрело в общественном сознании негативную смысловую нагрузку. В силу чего “малейший оттенок консерватизма немедленно ставит человека в разряд отсталых, отпетых людей и делает его предметом насмешек, брани и клеветы. Консерваторам, старикам, противопоставляется молодежь”²⁷.

Хотя как отмечает Б.Н. Чичерин, под молодежью радикальные либералы понимают не собственно говоря молодежь как потенциал, надежду нации и ее активную часть, «а молодежь как нарицательное имя. В ее ряды с жадностью вступают и старцы, украшенные сединами, хотя, разумеется, 17-летний юноша всегда сохраняет преимущество даже над 30-летним мужчиною, который искушен уже соблазнами жизни, успел отведать запрещенного плода бюрократии. Молодежь — это все то, что в мыслях, но в особенности на словах окончательно разделалось со старым, не успев придумать ничего нового; все, что вечно кипит и негодует неизвестно часто зачем; все, что ратует во имя свободы и не терпит чужого мнения; все, что выезжает на фразеях, не давая себе труда изучить и понять существующее; все, что выкинуло из своих понятий категории действительного и возможного и осталось при одних лишь безграничных требованиях и ничем не сдержанных увлечениях. Бедная молодежь! Зачем твоим привлекательным именем окрестили это беспутное казачество, которое называется современным или передовым направлением в России? Впрочем, и настоящую молодежь успели сбить с толку. Как не поверить, когда юноше беспрестанно твердят: “Все старое — дурно, все новое — хорошо, ополчайся на врагов прогресса, Россия возложила на тебя свои надежды!” И юноша всем пылом свежей души ненавидит непонятое им старое и жаждет неизвестного ему нового»²⁸.

Также Б.Н. Чичерин отмечал как негативное явление чрезмерную вовлеченность учащейся молодежи в политику, что плохо сказывалось на ее социализации и социальном развитии. Социальный портрет российской молодежи определялся им посредством применения следующих ее характеристик:

“Молодежь не сама себя создает, а создается теми условиями, в которых ее воспитывает семья и в которые ставит ее общество;

---

²⁷ Чичерин Б.Н. Что такое охранительные начала? // Наше время. 1862. 22 февраля. № 39.

²⁸ Там же.

она обладает притом некоторыми свойствами, присущими юному возрасту везде и во все времена: склонностью увлекаться общими идеями, радикализмом воззрений, самоуверенностью и потребностью проявлять свою самостоятельность”²⁹.

“В молодежи слабо развита критика, а потому суждения ее по отношению к людям часто бывают ошибочны, поверхностны; молодые люди склонны принимать громкие фразы за глубокие истины, напускной пафос за глубину чувства; в оценке людей они далеко не так чутки, как принято думать: они не всегда умеют отличить истинное чувство доброжелательства от показного”³⁰.

Причины молодежных бунтов и радикализма Б.Н. Чичерин усматривал не столько в действии внешних сил, сколько во внутренних конфликтах-противоречиях, связанных с особенностями развития российского общества и государства.

Весьма ценным источником при изучении манипулятивного воздействия на молодежь являются воспоминания, наблюдения и работы Л.А. Тихомирова. Л.А. Тихомиров как бывший идеолог революционного движения в России и один из руководителей экстремистской и террористической организации на своем собственном примере и жизненном опыте отмечал явную дисфункцию систем среднего и высшего образования, толкающих активную молодежь в революционные экстремистские и террористические организации. Как он описывал свое мироощущение после окончания гимназии, “все мы были пропитаны, так сказать, культурно-отрицательным направлением. Религия у всех была подорвана, монархический принцип — также, все были проникнуты идеями свободы и демократизма, бродили в нас даже идеи смутного социализма”³¹. Активным сторонником грядущей революции сам Л.А. Тихомиров стал, уже учась в университете. Как он описывал умонастроения своего поколения: “Мы, молодежь 60-х годов, плыли по течению разрушительного либерализма вместе со всей Россией. Первыми, основными авторитетами в нас сокрушающимися, были Бог, вера, Церковь, а с ними падали и общественные авторитеты”³².

“Я был революционер. Революцию все — все, что я только ни читал, у кого ни учился — выставляли некоторым неизбежным фазисом. Это была у нас, у молодежи, вера. Мы не имели никакого, ни малейшего подозрения, что революции может не быть. Все

---

²⁹ Чичерин Б.Н. Мысли о современном положении России. URL: http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_miysli_o_sovremennom.html. (дата обращения: 05.09.2017).

³⁰ Там же.

³¹ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. Воспоминания. М., 2000. С. 207.

³² Там же. С. 164.

наши Минье, Карлейли, Гарнье-Пажесы, Добролюбовы, Чернышевские, Писаревы и так далее — все, что мы читали и слышали, все говорило, что мир развивается революциями. Мы в это верили, как в движение Земли вокруг Солнца. Нравится этот закон или нет — закон остается в силе. Такая же безусловная вера была у нас относительно социализма, хотя понимаемого смутно, очень смутно. Так же мы делали материалистами. Материализм доходил до полного кощунства”³³.

При этом, «эта вера в революцию была у нас создана опять же отнюдь не какими-нибудь заговорщиками, эмигрантами и профессиональными революционерами. Это старинная “западническая” идея, пришедшая из Франции и вполне логично укоренившаяся в нашем образованном классе. Что мир развивается революциями — это было в эпоху моего воспитания *аксиомой*, это был *закон*. Нравится он кому-нибудь или нет, *она* придет в Россию, уже хотя бы по одному тому, что ее еще не было; очевидно, что она должна прийти скоро. Чем больше времени прошло без революции, тем, стало быть, меньше осталось ждать. Очень ясно! Само собой, при известном миросозерцании люди ждали “пришествия” с радостью»³⁴.

Считая молодежную проблематику “вопросом о будущем страны”³⁵, Л.А. Тихомиров выделял характерные особенности положения молодежи как особой социальной и возрастной группы, ее сильные и слабые стороны. Сильную сторону молодежи, на его взгляд, “составляют интенсивные нравственные побуждения. Но рядом с этим неизбежную слабую сторону всякой молодежи современной, как и прошлой и будущей, всегда составляет незрелость, а стало быть, и несамостоятельность умственная. Ни за эти хорошие, ни за эти плохие качества молодежь нельзя особенно ни хвалить, ни порицать, потому что, в конце концов, это дело возраста”³⁶.

Из этих возрастных особенностей свойственных молодежи, на взгляд Л.А. Тихомирова “вытекает главнейшее требование, которое приходится ставить молодежи: личного, самостоятельного усвоения духовного наследия предшественников и приобретения таким образом способности к выработке чего-либо для последующих поколений”³⁷. Однако успешная социализация молодых людей

---

³³ Воспоминания Льва Тихомирова / Предисл. В.И. Невского, вст. ст. В.Н. Фигнер. М.; Л., 1927. С. 218.

³⁴ Тихомиров Л.А. Начала и концы. Либералы и террористы // Тихомиров Л.А. Критика демократии. М., 1997. С. 93.

³⁵ Тихомиров Л.А. К вопросу об общественной деятельности учащейся молодежи // Тихомиров Л.А. Апология веры и монархии. М., 1999. С. 225.

³⁶ Тихомиров Л.А. Молодежь и ее учителя // Тихомиров Л.А. Критика демократии. С. 560–561.

³⁷ Там же. С. 561.

в значительной степени будет обусловлена деятельностью ее учителей — агентов социализации. А вот как раз здесь было не все в порядке.

В своей работе “Молодежь и ее учителя” Л.А. Тихомиров констатировал, что российская молодежь фактически стала объектом масштабного воздействия на нее не патриотических, а антинациональных сил: «безнациональное и антинациональное западничество издавна и столь же естественно смотрело на молодежь как на главную, самую удобную для воздействия среду. По самому возрасту молодежь менее проникнута традициями национальными и, не имея опыта, более поддается чисто теоретическому влиянию. Точно также, по самому возрасту, она представляет среду наиболее бунтливую, любящую пошуметь. Для отрицательной пропаганды она, естественно, наиболее удобна. Поэтому издавна наше западничество всех оттенков, начиная от деятелей постепенного, “легального” переворота и кончая крайними революционерами, сплотилось в целый ряд организаций для воздействия на молодежь. В конце концов множество всегда существующих кружков с характером вполне вольным и частным, а иногда и в виде строго сплоченных организаций, окружают молодежь сетью воздействий, дружно отстраняющих ее от всех “посторонних” влияний. Известно, что очень давно у этих “опекунов” молодежи установилась тактика: систематически “не допускать” молодежь ни до чего “еретического”, не показывать ей “чужих” книг, объявлять компрометирующим самое желание познакомиться непосредственно с проповедниками “чужих” учений и т.п.»³⁸.

Как утверждал Л.А. Тихомиров, для значимой части российской интеллигенции прозападной ориентации молодежь стала своеобразным средством “для достижения своих политических и социальных целей”: «Их задача исторически сложилась не в том смысле, чтобы вырабатывать наибольшую развитость и умственную самостоятельность молодежи, а в том, чтобы привить молодежи свои собственные взгляды... Не выработка человека нужна для партийного деятеля, а выработка члена партии. Если этого нельзя достигнуть повышением ученика, то партийный деятель не останавливается перед понижением его. Он отстраняет ученика от целых областей человеческого мышления и ощущения. Он отстраняет ученика от представителей этих чуждых и враждебных для партии областей. Все это хотя естественно, но вместе с тем прямо губительно для развития молодежи, и в общей сложности воздействие на

---

³⁸ Тихомиров Л.А. Молодежь и ее учителя. С. 561–562.

нее таких ее “учителей” было и остается в культурном смысле истинным несчастьем. Дело тем печальнее, что, понижая молодежь, наше западничество с каждым поколением тем самым все более понижалось и само... В конце концов этот слой, крепко окружающий молодежь кольцом своего традиционного влияния, выродился до чрезвычайной степени, становясь вреднейшим тормозом развития ее. В таком положении было бы особенно важной заслугой указать молодежи возможность самостоятельной работой скольку-нибудь восполнить прорехи, производимые влиянием среды»³⁹.

При такой системе образования и умонастроениях российской интеллигенции, которая «так “иностранна”, так чужда своему, национальному, что и не понимает его»⁴⁰, самостоятельная работа молодых людей была крайне затруднена. Вся российская система среднего и высшего образования не выполняла возложенные на нее функции по воспитанию и развитию патриотизма и гражданственности среди молодежи. Учащаяся молодежь превращалась в слой, который являлся “главным орудием денационализации России”: «С первоначальной школы до университета наше образование ведет к тому, чтобы оторвать русского от России. Из выработанных так людей потом выходят все наши деятели, учителя, законодатели. Из них же вышла и наша революция и вполне достойная ее “конституция”»⁴¹.

Исправить эту негативную ситуацию должна была молодежь патриотическая, хотя она и представляла собой “ничтожное меньшинство”⁴² в процентном соотношении к учащейся молодежи. Именно благодаря деятельности патриотической молодежи, учащаяся молодежь, из “главного орудия денационализации России”, ставшая таковой во многом благодаря либералам-западникам “от образования” и деятельности различных деструктивных сил, должна была стать тем “чем Россия до сих пор обладает так мало: русского образованного класса, действующего сознательно в направлении русских идеалов”⁴³.

При этом следует отметить, что Л.А. Тихомиров в целом, как и многие другие авторы, негативно относился к участию молодежи в политической деятельности, поскольку это плохо сказывается на процессе ее становления и последующего развития.

---

³⁹ Тихомиров Л.А. Молодежь и ее учителя. С. 562–563.

⁴⁰ Тихомиров Л.А. Что делать молодежи? // Тихомиров Л.А. Критика демократии. С. 579.

⁴¹ Тихомиров Л.А. К вопросу об общественной деятельности учащейся молодежи // Тихомиров Л.А. Апология веры и монархии. С. 232.

⁴² Там же. С. 229.

⁴³ Тихомиров Л.А. Что делать молодежи? С. 580.

Л.А. Тихомиров не признавал за молодежью статуса субъекта в различных политических и социальных процессах. Он рассматривал молодежь как определенный объект воздействия со стороны различных субъектов общественной жизнедеятельности. С безусловно патерналистских позиций Л.А. Тихомиров констатировал, что: “молодежь не может вынести на своих плечах судеб страны. Как бы ни была она высоко настроена, у нее все-таки нет ни достаточной подготовки, ни средств действия. Она не может не впадать в огромные ошибки в определении самого положения вещей и в нахождении средств выхода из него. Поэтому действительно инициативной роли учащаяся молодежь никогда и не имеет. Даже и ее роль в нашей революции, на вид такая громкая и решающая, в действительности была прежде всего лишь ролью орудия, подстрекаемого старшими поколениями”⁴⁴.

Размышляя об участии молодежи в революционном движении, задачах и миссии учителей молодежи, Л.А. Тихомиров давал совет молодежи, как не стать объектом манипулятивного воздействия: «думайте, наблюдайте, учитесь, не верьте на слово, не поддавайтесь громким фразам, не позволяйте себя страшить ни “великими могилами”, ни “переметными сумами”. Примерьте двадцать раз, прежде чем отрежете»⁴⁵.

Для того чтобы не стать объектом манипулятивного воздействия, молодые люди должны “наряду с усвоением мудрости старшего поколения, самостоятельно работать над развитием своей личности, сознательно готовиться к будущей роли граждан”⁴⁶.

Только так можно стать «действительно самостоятельным человеком, а не мальчиком, доверчиво слушающим всякие глупости, печатаемые лондонскими эмигрантами, или своих домашних попугаев “прогресса”. Не составляет самостоятельности и простая дерзость неведения. Самостоятельность — в том, чтобы действительно знать дело, уметь рассудить, уметь выбрать и быть способным к творчеству. К выработке такой самостоятельности и должна стремиться молодежь, чтобы быть не “холопами” чуждого просвещения, быть не слепым орудием агитаторов, а действительно самостоятельными русскими людьми, знающими себя, свою страну, ее нравственные силы, ее идеалы... И тогда — очень буду рад, если они, став зрелыми, начнут самостоятельно действовать»⁴⁷.

---

⁴⁴ Тихомиров Л.А. К вопросу об общественной деятельности учащейся молодежи. С. 225.

⁴⁵ Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером // Тихомиров Л.А. Критика демократии. С. 40.

⁴⁶ Тихомиров Л.А. Что делать молодежи? С. 572.

⁴⁷ Там же. С. 580.

Участие молодежи в революционном движении и организациях закономерно вызывало крайнюю обеспокоенность со стороны здоровых сил общества, понимавших к чему это может привести. Это требовало выработки со стороны государства и этих сил, полномасштабной стратегии противодействия этой разрушительной практике. И в том числе речь шла о контрпропаганде.

В той ситуации, когда официальные должностные лица, имея на руках оперативную информацию спецслужб, могли тем не менее только намекать на подрывные действия иностранных государств, направленные на поддержку сепаратистских, экстремистского и террористического движений в России, с целью дестабилизации обстановки в стране, некоторые публицисты имели возможность делать это открыто. Они делали эту информацию, получаемую скорее всего ими от спецслужб, достоянием общественности.

К подобного рода произведениям относится в настоящее время практически забытая книга Ф.П. Еленева “Студенческие беспорядки” 1888 года издания. В данной работе Ф.П. Еленев дает блестящий анализ причин студенческих беспорядков в России, отмечая особую роль внешнего фактора в развитии данных событий.

В самом начале данной работы Ф.П. Еленев размышляет о процессе образования студенческих толп и организационных элементах студенческих выступлений. В частности, он пишет: “В студенческих беспорядках более всего поражают два обстоятельства: стадное свойство нашей молодежи устремляться бессознательно и всей массой в ту сторону, куда ей свистнут какие-то невидимые коноводы, и во-вторых эта таинственная неизвестность главных коноводов, которые, при всех студенческих беспорядках, как бы проваливались сквозь землю и оставались неразысканными. Стадность есть общее свойство всякой толпы, составленной из людей темных или, по своей молодости, лишенных всякой житейской опытности... Учащаяся молодежь, как бы много она о себе ни мечтала, представляет для всякого рода совращений и поджигательства такую же податливую массу, как и крестьянская толпа. Одна темна по своему невежеству, другая по своей молодости, неопытности и неумеренно высокому о себе мнению (гордость ослепляет человека — старинная истина)”⁴⁸.

На взгляд Ф.П. Еленева, организаторы массовых беспорядков оказывают различное воздействие на толпу простонародья и толпу учащейся молодежи. Толпу простонародья они возбуждают “преимущественно какою-нибудь чисто материальной приманкой (земля-де будет ваша и не будете вы платить никакого оброка помещику),

---

⁴⁸ Еленев Ф.П. Студенческие беспорядки. СПб., 1888. С. 5–6.

и чувственная впечатлительность черни разыграется в сцене кровавого насилия”⁴⁹. Применительно к молодежи используется иная стратегия: “...поджигатели же молодежи всегда играют в самых благородных и великодушных чувствах человеческой природы, только направляя их в сторону беспорядка; но им никогда не удавалось довести нашу молодежь в целой массе до насильственных действий”⁵⁰.

Ф.П. Еленев акцентирует внимание на том, кто в реальности является организатором различных студенческих выступлений, используя студенческую молодежь как средство-ресурс по дестабилизации обстановки в стране и достижения своекорыстных целей:

“Из этого вовсе однако не следует, что в студенческих беспорядках не было поджигателей и руководителей: мы желали сказать, что их надобно искать не между теми горячими головами или несмышленными юнцами, которые выскакивают вперед и громче других ораторствуют. Наичаще эти последние суть только личности, сильнее других воспламеняющиеся, иногда даже более других великодушные и напрашивающиеся на подвиги самопожертвования. Главные подстрекатели скрываются в самых задних рядах студенческой толпы, молчаливые и наблюдающие, или даже вовсе не являются в минуту вспышки, в уверенности, что обработанное и нахлестанное ими Панургово стадо само выполнит свою роль в наилучшем виде. Почти во всех прежде бывших беспорядках несомненно было доказано участие посторонних подстрекателей”⁵¹.

Это утверждение Ф.П. Еленев иллюстрирует красочным примером уличной акции, осуществленной в столице зимой 1878 г., когда участвующие в ней молодые люди несли на руках «“сына народа” в образе какого-то оборванного мальчугана, с целью поджечь народ к бунту», в то время как подробное описание данной акции появилось по ошибке за два дня до ее проведения “в одной мадьярской газете”⁵².

Ф.П. Еленев обращает внимание на масштаб и системный характер организации студенческих бунтов и выступлений: “Студенческие беспорядки почти всегда вспыхивали одновременно в разных университетах, несомненно указывая на то, что они были задуманы по одному общему плану и подожжены нарочно для того разосланными эмиссарами. Эти, так сказать, эпидемические студенческие беспорядки всегда совпадают с такими политическими

---

⁴⁹ Еленев Ф.П. Указ. соч. С. 7.

⁵⁰ Там же. С. 7–8.

⁵¹ Там же. С. 8–9.

⁵² Там же. С. 9.

обстоятельствами, когда нашим иностранным друзьям надобно было запугать русское правительство призраком государственного переворота и через это сделать его сговорчивей, либо отвлечь его внимание от тех вопросов, где его участие было им нежелательно”⁵³.

Примерами, подтверждающими данное утверждение, на взгляд Ф.П. Еленева, являются студенческие беспорядки с участием польских студентов 1861 г., а также студенческие волнения 1869 г., “большая часть которых одновременно вспыхивала в разных университетах и совпадала с усилиями наших врагов застрашать русское правительство призраком народного бунта и сбить его с занимаемых позиций”⁵⁴.

По мнению Ф.П. Еленева, значимую роль в организации этих событий играют наши геополитические недруги, стремящиеся дестабилизировать обстановку в стране-конкуренте, дабы отвлечь русское правительство от международных дел, ослабить ее позиции на международной арене и получить от этого иные преференции.

“Средства, которыми располагали члены этих кружков для поездок за границу, для печатания там возмутительных брошюр и литографий, в сотнях тысяч экземпляров разбрасываемых среди нашего народа, для заведения внутри России тайных типографий и динамитных лабораторий, для содержания конспиративных квартир и пр., ясно указывают на доставляемые им откуда-то значительные денежные суммы, которых никак не могли иметь у себя русские анархисты, состоящие преимущественно из подонков разных сословий. Последние студенческие беспорядки в декабре 1887 года, вспыхнувшие одновременно, как бы от действия общего электрического тока, почти во всех русских университетах и в некоторых других учебных заведениях, совпали с усилиями западных держав запугать Россию четвертою коалицией и навсегда оттереть ее от Балканского полуострова”⁵⁵.

С подобного рода подходом солидаризируется и известный российский издатель, мыслитель, влиятельный общественно-политический деятель М.Н. Катков. Анализируя состояние системы высшего образования в России, М.Н. Катков констатирует, что “Наши университеты ныне что угодно, только не рассадники высших знаний. Назовите их опытом (увы! не блистательным) конституционного режима в самодержавном государстве, экспедициями заготовления дипломов, обществами взаимного страхования от

---

⁵³ Еленев Ф.П. Указ. соч.

⁵⁴ Там же. С. 10.

⁵⁵ Там же. С. 11.

научного труда, клубами любителей чего-то, но университетами они станут, лишь когда исключительной целью их будет наука”⁵⁶.

При этом учащаяся молодежь становится объектом масштабного пропагандистского и манипулятивного воздействия со стороны не только внешних, но и внутренних антисистемных и разрушительных сил, стремящихся дестабилизировать обстановку в стране и разрушить российскую государственность. М.Н. Катков, анализируя содержание прокламации М. Бакунина “Несколько слов к молодым братьям в России”, отмечал:

«Никогда революционный жаргон не доходил до такого безобразия, никогда поругание здравого смысла не простиралось до такого цинизма, никогда бесчестный расчет не выказывал себя с такой наглостью, как в этом гнусном издании. Оно рассчитано на две стороны. Прямое действие его направлено на самую испорченную и на самую незрелую часть нашей нигилистствующей молодежи. С другой стороны, оно рассчитано на то, чтобы произвести впечатление в высших слоях нашего общества и администрации и поддержать там наветы тех партий, которые действительно составляют заговор под прикрытием якобы консервативных начал. Нельзя и на минуту допустить, чтобы человек, писавший это воззвание был искренен и сам верил дикому сумбуру своих слов... Бакунин поздравляет наше бедное молодое поколение с духом “противугосударственным” и “всеразрушительным”. Какой лестный и возбуждающий комплимент для мальчишек! “Всеразрушительный дух” это священный недуг, и если бы “молодые братья” выздоровели от этого недуга, то они “стали бы скотами”. Этого мало: есть название хуже, чем “скоты”. “Вы, — говорит он, — заслужили бы право называться всероссийскими патриотами”. Бакунин, как видите, не жалуется *всероссийских патриотов*»⁵⁷.

Рассматривая цели, которые ставили перед собой эти манипуляторы-антисистемщики, М.Н. Катков справедливо и нещадно клеймит их, как фактических врагов России.

“Кому нужно вносить эти квазидоктрины в беззащитные головы ребятишек обоего пола, связывать их призраком какого-то таинственного общего дела и поджигать их на преступные покушения, которые навлекают на них всеобщие проклятия их народа? Друзья народа не могут этого делать; это могут делать только его враги, кто бы они ни были... Но если у России есть враги, то им ничего не может быть приятнее, как порча русской молодежи и

---

⁵⁶ Катков М.Н. Ключ предстоящей реформы университетов // Катков М.Н. Идеология охранительства. М., 2009. С. 468.

⁵⁷ Катков М.Н. Кто наши революционеры // Катков М.Н. Идеология охранительства. С. 368—369.

порушение русского патриотизма. Врагам России естественно позаботиться, чтобы дать этому позору вид революционной организации. Всякая мерзость для врага есть дело пригодное, и если бы не было Бакунина, Нечаева и *tutti quanti*, то враги России должны были бы создать их. Враги России и создали их. Наши так называемые революционеры — это орудие в руках наших врагов”⁵⁸.

Подводя итог анализу и обзору исследований манипулятивного воздействия различных субъектов общественной жизнедеятельности на российскую молодежь в имперский период отечественной истории, можно уверенно констатировать, что данная проблематика являлась крайне актуальной, популярной и востребованной в рамках официального, социально-политического и научного дискурса того времени. При этом данную проблематику в основном поднимали в рамках различных исследуемых тем, как официальные правительственные лица, так и ученые, эксперты и публицисты консервативно-охранительного направления русской социально-политической мысли.

Среди лиц, внесших значимый вклад в изучение данной проблематики, следует отметить министра юстиции И.К. Палена, К.П. Победоносцева, А.И. Георгиевского, А.С. Изгоева, М.Н. Каткова, Ф.П. Еленева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Л.А. Тихомирова, Б.Н. Чичерина и др. Исследуя кризис базовых институтов социализации российской молодежи, проблемы реформирования системы образования, участие молодежи в политической деятельности, рост молодежного экстремизма и преступлений террористической революционной направленности, антисистемные проявления и духовный недуг российской интеллигенции, а соответственно и духовную слабость российского общества, каждый из них в той или иной степени затрагивал в своих работах вопросы, связанные с манипулятивным воздействием на российскую молодежь различных субъектов общественной жизнедеятельности. Констатируя факты, значимость или незначительность (в зависимости от персональных позиций авторов) силы внешнего воздействия геополитических недругов России на социально-политические процессы жизнедеятельности российского общества, они фактически единодушно признавали учащуюся российскую молодежь объектом манипулятивного воздействия со стороны внутренних антисистемных, радикально-либеральных и революционных сил.

Влияние западничества, нигилистских и максималистских установок, господствующих и преобладающих в интеллигентской и молодежной среде, воспринимались ими как непосредственная угроза

---

⁵⁸ Катков М.Н. Кто наши революционеры. С. 369–371.

национальной безопасности, государственному строю, традиционным российским ценностям и общественному здоровью страны. И как показали революционные события 1917 г. в России, они были правы в своих опасениях.

К сожалению, изучаемая ими проблематика не утратила своей актуальности и для современного российского общества и государства. Особенно это злободневно в контексте постоянно предпринимаемых в Российской Федерации попыток осуществления очередной “цветной” революции. Не допустить повторения событий столетней давности — первостепенная задача, стоящая перед каждым российским патриотом и гражданином.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909.

Бороздин А.К. Студенческое научно-литературное общество при Санкт-Петербургском университете. СПб., 1900.

Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909.

Воспоминания Льва Тихомирова / Предисл. В.И. Невского, вступ. ст. В.Н. Фигнер. М.; Л., 1927.

Георгиевский А.И. Краткий исторический очерк правительственных мер против студенческих беспорядков. СПб., 1890.

Еленев Ф.П. Студенческие беспорядки. СПб., 1888.

Елишев С.О. Молодежь как объект социализации и манипуляций. М., 2015.

Записка министра юстиции графа Палена. Успехи революционной пропаганды в России (1875 г.) // Былое. 1907. № 9.

Изгоев А.С. Об интеллигентной молодежи // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909.

Катков М.Н. Ключ предстоящей реформы университетов // Катков М.Н. Идеология охранительства. М., 2009.

Катков М.Н. Кто наши революционеры // Катков М.Н. Идеология охранительства. М., 2009.

Ленин В.И. Письмо А.А. Богданову и С.И. Гусеву // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. Т. 9. М., 1967.

Победоносцев К.П. Об университетском преподавании // Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996.

Победоносцев К.П. Учение и учитель // Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996.

Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3.

Тихомиров Л.А. Молодежь и ее учителя // Тихомиров Л.А. Критика демократии. М., 1997.

Тихомиров Л.А. Начала и концы. Либералы и террористы // Тихомиров Л.А. Критика демократии. М., 1997.

Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером // Тихомиров Л.А. Критика демократии. М., 1997.

Тихомиров Л.А. Что делать молодежи? // Тихомиров Л.А. Критика демократии. М., 1997.

Тихомиров Л.А. К вопросу об общественной деятельности учащейся молодежи // Тихомиров Л.А. Апология веры и монархии. М., 1999.

Тихомиров Л.А. Тени прошлого. Воспоминания. М., 2000.

Чичерин Б.Н. Мысли о современном положении России. URL: http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_miysli_o_sovremennom.html (дата обращения 05.09.2017).

Чичерин Б.Н. Что такое охранительные начала? // Наше время. 1862. 22 февр. № 39.

Шварц А.Н. Моя переписка со Столыпиным. Мои воспоминания о Государе. М., 1994.

REFERENCES

Berdjaev N.A. Filosofskaja istina i intelligentskaja Pravda [Philosophical truth and intellectual truth] // Vehi. Sbornik statej o russoj intelligencii. M., 1909 (in Russian).

Borozdin A.K. Studencheskoe nauchno-literaturnoe obshhestvo pri Sankt-Peterburgskom universitete [Student's scientific and literary society at the St. Petersburg university]. SPb., 1900 (in Russian).

Bulgakov S.N. Geroizm i podvizhnichestvo [Heroism and self-sacrifice] // Vehi. Sbornik statej o russoj intelligencii. M., 1909 (in Russian).

Chicherin B.N. Mysli o sovremennom polozhenii Rossii [Thoughts of modern position of Russia]. URL: http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_miysli_o_sovremennom.html (data obrashhenija 05.09.2017) (in Russian).

Chicherin B.N. Chto takoe ohranitel'nye nachala? [What is the guarding beginnings?] // Nashe vremja. 1862. 22 Fevr. N 39 (in Russian).

Elenev F.P. Studencheskie besporjadki [Student's disorders]. SPb., 1888 (in Russian).

Elishev S.O. Molodjozh' kak ob#ekt socializacii i manipuljacij [Youth as an object of socialization and manipulation]. M., 2015 (in Russian).

Georgievskij A.I. Kratkij istoricheskij ocherk pravitel'svennyh mer protiv studencheskih besporjadkov [A short historical sketch of government measures against student's disorders]. SPb, 1890 (in Russian).

Izgoev A.S. Ob intelligentnoj molodjozhi [About intelligent youth] // Vehi. Sbornik statej o russoj intelligencii. M., 1909 (in Russian).

Katkov M.N. Kljuch predstojashhej reformy universitetov [Key of the forthcoming reform of universities] // Katkov M.N. Ideologija ohranitel'stva. M., 2009 (in Russian).

Katkov M.N. Kto nashi revoljucionery [Who our revolutionaries] // Katkov M.N. Ideologija ohranitel'stva. M., 2009 (in Russian).

Lenin V.I. Pis'mo A.A. Bogdanovu i S.I. Gusevu [Letter to A.A. Bogdanov and S.I. Gusev] // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij v pjatidesjati pjati tomah. T. 9. M., 1967 (in Russian).

Pobedonoscev K.P. Ob universitetskom prepodavanii [About university teaching] // Pobedonoscev K.P. Sochinenija. SPb., 1996 (in Russian).

Pobedonoscev K.P. Uchenie i uchitel' [Doctrine and Teacher] // Pobedonoscev K.P. Sochinenija. SPb., 1996 (in Russian).

Shvarc A.N. Moja perepiska so Stolypinym. Moi vospominanija o Gosudare [My correspondence with Stolypin. My memories of the Sovereign]. M., 1994 (in Russian).

Sorokin P.A. Krizis sovremennoj sem'i [Crisis of modern family] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. 1997. N 3 (in Russian).

Tihomirov L.A. Molodjozh' i ejo uchiteli [Youth and its teacher] // Tihomirov L.A. Kritika demokratii. M., 1997 (in Russian).

Tihomirov L.A. Nachala i koncy. Liberaly i terroristy [Beginnings and ends. Liberals and terrorists] // Tihomirov L.A. Kritika demokratii. M., 1997 (in Russian).

Tihomirov L.A. Pochemu ja perestal byt' revoljucionerom [Why I have stopped being the revolutionary] // Tihomirov L.A. Kritika demokratii. M., 1997 (in Russian).

Tihomirov L.A. Chto delat' molodjozhi? [What to do to youth?] // Tihomirov L.A. Kritika demokratii. M., 1997 (in Russian).

Tihomirov L.A. K voprosu ob obshhestvennoj dejatel'nosti uchashhejsja molodjozhi [To a question of the public work studying Youth] // Tihomirov L.A. Apologija very i monarhii. M., 1999 (in Russian).

Tihomirov L.A. Teni proshlogo. Vospominanija [Shades of the past. Memoirs]. M., 2000 (in Russian).

Vospominanija L'va Tihomirova [Lev Tikhomirov's memoirs] / Predisl. V.I. Nevskogo, vstup. St. V.N. Figner. M.; L., 1927 (in Russian).

Zapiska ministra justicii grafa Palena. Uspehi revoljucionnoj propagandy v Rossii (1875 g.) [Note of the Minister of Justice count Palen. Progress of revolutionary promotion in Russia (1875)] // Byloe. 1907. N 9 (in Russian).